

Александр Заблочкий

**Дело случая,
или
Маргинальное
распределение**

18+

Александр Заблоцкий

Дело случая, или
Маргинальное распределение

«Автор»

2026

Заблоцкий А.

Дело случая, или Маргинальное распределение / А. Заблоцкий —
«Автор», 2026

Вся наша жизнь состоит из случайностей. Но это не значит, что человек полностью зависим от счастливых и несчастных случаев. Нет! Во-первых, мы не всегда понимаем, где счастливый случай, а где нет. А во-вторых, мы всё-таки в состоянии управлять своей жизнью, то есть «повезло» - это довольно часто не только случай, а умение и привычка правильно направлять своё сознание и реальное действие. Главный герой - молодой лейтенант, выпускник военно-морского училища, который по окончании училища был распределён не на боевой корабль, как он ожидал, а в научную организацию. Он удивлён, почему именно его сюда направили, и с трудом представляет себя в науке. Со временем эта работа ему начинает нравиться, но позднее он видит целый ряд проблем в системе организации научной работы в ведомстве. Герой чувствует все эти проблемы, но не может ничего изменить. Однако снова вмешивается случай, и такая возможность у него появляется. Он оказывается готов к этому и решительно приступает к действию.

© Заблоцкий А., 2026

© Автор, 2026

Александр Заблочкий

Дело случая, или Маргинальное распределение

Дело случая или маргинальное распределение
Повесть

Преамбула.

Чтобы облегчить понимание глубокого смысла последующего текста, который мне никак не удаётся упростить до его комфортного восприятия, полагаю необходимым уточнить содержание терминов «маргинал» и «маргинальное распределение».

В обыденной жизни слово «маргинал» часто ассоциируется с человеком, который ведет асоциальный образ жизни и игнорирует общепринятые моральные нормы и правила поведения. Но это не единственное его значение. Поскольку термин «маргинал» происходит от латинского слова «margo», что означает «край» или «граница», то иногда маргиналом называют вполне нормального, воспитанного человека, который в силу своего мировоззрения или жизненной позиции находится на границе или вне основной социальной группы или групп, не принадлежа полностью ни к одной из них.

Понятие «маргинальное распределение» используется в теории вероятностей и статистике. Маргинальным распределением называют закономерность распределения определённых случайных событий, выделенных из общего потока событий.

Глава 1. Неожиданное распределение.

Что случилось, то случилось. Когда после торжественного выпуска из военно-морского училища, вручения лейтенантских погон и кортиков, Фёдор получил в канцелярии факультета Предписание, обязывающее его по окончании отпуска явиться для дальнейшего прохождения службы в недалеко расположенную от столицы в/ч 4608777, он спросил у офицера-кадровика:

- А что это за в/ч?

- Не знаю, вроде институт какой-то, – ответил тот небрежно и вызвал следующего выпускника.

- Однако! А почему именно я? – подумал Фёдор.

Тут он вспомнил уже совершенно забытый им эпизод примерно двухмесячной давности. В конце апреля его неожиданно вызвали в строевой отдел училища. Когда он прибыл туда, увидел там сухопутного майора в летных погонах. Майор сидел, сосредоточенно углубившись в папку с какими-то документами. Фёдор сдержанно представился, но майор, казалось, никак не прореагировал на его появление и ещё некоторое время просматривал лежащие перед ним бумаги. Затем поднял глаза и спросил:

- В Москве или в Подмоскovie есть где жить? – И через паузу добавил – Хотя бы первое время?

- Ну, да, – удивлённо пробормотал Фёдор, – у меня родители живут в Москве.

Майор что-то пометил у себя в бумагах и снова поднял на него взгляд:

— Это всё, больше вас не задерживаю.

Фёдор был вовсе не против столь содержательной беседы и радостно вышел за дверь. Вышел и забыл об этом странном случае, даже не задумываясь, что это было.

Ну а теперь, получив на руки Предписание, разбираться было бесполезно, да и некогда, впереди ждёт банкет со всеми вытекающими, прощание с однокашниками, а затем отпуск.

- А-а-а, ладно! – махнул рукой Фёдор и мудро заключил: - в конце концов, из НИИ на флот будет перебраться легче, чем с флота в НИИ, по ходу разберёмся.

Отпуск прошёл как один день. Утром следующего дня, обозначенного в Отпускном билете как последний день отпуска, Фёдор стоял перед железными зелёными воротами войсковой части, украшенными огромными красными звёздами. К этому ответственному событию - прибытию по новому месту службы, он подготовился со всей военно-морской ответственностью и серьёзностью, а именно: был выбрит, подстрижен, отглажен и абсолютно трезв. Воротничок новенькой офицерской кремовой рубашки был девственно чист, на брюках, облегающих его стройную подтянутую фигуру, не было ни одной лишней складки, запыхавшиеся по дороге новенькие, но со срезанным по морской моде кантом, корочки (военно-морские чёрные полуботинки) он протёр специально заготовленной салфеткой. Всё новенькое, с иголки, и только белая фуражка была не новой - её он носил с четвёртого курса и собирался носить всю жизнь. Со специально перешитой, слегка опущенной с задней части тульей, немного укороченным козырьком и шитым крабом, его фуражка являлась уникальным хэнд-мейд экземпляром военно-морской моды. Такие фуражки носили на Балтийском и Северном флотах. На Черноморском флоте фуражки носили другие – высокие, жёстко натянутые на огромный внутренний металлический каркас-пружину. Фёдор мысленно окинул себя взором, сосредоточился и решительно открыл дверь КПП.

Войдя внутрь, Фёдор быстро оглядел помещение отработанным строгим и требовательным офицерским взглядом, но, к своему удивлению, не обнаружил там ни дежурного по КПП мичмана, ни прапорщика, ни даже матроса или солдата. У двери на старом потёртом стуле сидела бабушка, вернее, самая настоящая бабка в платке, в пальто и в валенках, несмотря на то что на дворе стояла вполне комфортная летняя погода. Слегка опешив, Фёдор быстро взял себя в руки и командным голосом обратился к старушке:

— Это в/ч 4608777?

- Что вы хотели? – ответила ему старушка. – Новенький что ли?

Тут Фёдор немного растерялся, докладывать о своём прибытии какой-то бабке он не собирался, но и отвечать что-то было надо. Но бабуля уже и не ждала его ответа. Не вставая со стула, она сняла трубку такого же старого чёрного телефона и произнесла:

- Маш, новенький пришёл. Ага, здесь на проходной, выходи давай. – И уже обращаясь к Фёдору - Подожди, сейчас придут.

Через несколько минут в противоположной двери КПП, то есть, как теперь уже понял Фёдор, не КПП, а проходной, появилась молодая женщина, похожая на отличницу старшеклассницу в деревенской школе. Окинув его скромным, но оценивающим взглядом, коротко произнесла:

- Пойдёмте. – И, не оглядываясь, направилась к главному четырёхэтажному корпусу.

Пока он шёл за дамой по территории части, им встретилось несколько человек и все они были гражданскими. Они весело приветствовали сопровождающую, при этом, не скрывая интереса, разглядывали Фёдора.

Главное здание было весьма солидное для этого пыльного не слишком ухоженного подмосковного городка, даже украшенное некоторыми архитектурными излишествами в виде плоских бутафорских колонн. К центральной входной двери вела торжественная широкая белая лестница, по бокам которой возвышались две достаточно высокие голубые ели, что добавляло значимости и солидности всему сооружению. Справа от входа располагалась длинная доска почёта с фотографиями, среди которых Фёдор разглядел нескольких человек в военной форме. Это его несколько успокоило: он все-таки прибыл по назначению. Войдя внутрь здания и пройдя ещё буквально несколько шагов по коридору направо, сопровождающая его гражданка остановилась и, пропуская Фёдора вперёд, указала ему на дверь кабинета с табличкой «Начальник отдела кадров» и также коротко сказала:

- Проходите.

Фёдор, не менжусь, открыл дверь кабинета, где за столом у окна сидел худощавый благородного вида седовласый с несколько усталым, но твёрдым взглядом подполковник в авиационной форме.

- Разрешите? – прогремел Фёдор.

- Да, – тихо и буднично ответил подполковник.

Фёдор сделал два шага вперёд, приложил руку к козырьку и, как того требует устав, доложил:

- Товарищ подполковник, лейтенант Лоцкий для прохождения дальнейшей службы прибыл!

Выслушав доклад, подполковник со словами:

- Давайте предписание, – жестом указал ему на стул напротив.

Фёдор опустился на предложенный стул и протянул подполковнику документ. Прочитав предписание, подполковник, не торопясь, достал из сейфа папку, очень похожую на ту, что Фёдор видел на столе у майора ещё в училище, полистал её, несколько раз удовлетворённо угукнул и поднял трубку телефона:

- Зайди ко мне, – сказал он, и буквально через несколько секунд в дверях появилась та самая сопровождающая его отличница.

- К Добродушнову, – сказал подполковник, протягивая ей ту самую папку.

- Понятно, – ответила она и тут же исчезла, как её и не было.

- Ну что, – сказал подполковник, пододвигаясь к столу как бы для душевной беседы. – Мы внимательно изучили ваше личное дело и решили, что вы вполне подходите для научной работы. Конечно, вам ещё предстоит обвыкнуться, вникнуть в суть выполняемых работ, что называется, погрузиться в глубины исследований. Мы определили вас в один из ведущих отделов, которым руководит опытейший специалист в области надёжности полковник Добродушнов. Полагаю, вы в курсе, что актуальность данной области в настоящее время чрезвычайно высока и продолжает расти. Надеюсь, вы быстро войдёте в курс дела и займёте достойное место коллективе. Если вопросов нет, то вас сейчас проводят дальше. Есть вопросы?

У Фёдора в голове вихрем пронеслось не менее десятка вопросов, которые как лавина наваливались один на другой: где он, как он сюда попал, почему именно он? Число вопросов продолжало множиться в геометрической прогрессии, и это уже становилось похожим на какую-то внутреннюю истерику. Надо было найти главный, наиболее актуальный на данный момент вопрос, ответ на который хоть немного прояснит его положение на ближайшее время. Опыт и знания службы подсказывали ему, что молодые лейтенанты, прибывающие по новому месту службы, прежде всего становятся вечными дежурными. Ими затыкают все дыры и неудобные (праздничные) даты. Как говорится – «через день на ремень». Ничего более разумного и актуального ему в данный момент в голову не пришло. Поэтому на прямой вопрос: «Вопросы есть?», он ответил не менее прямым вопросом:

- Есть, а в наряды часто ходить?

У подполковника удивлённо вытянулось лицо, в первый момент он даже не понял сути вопроса. Потом в его сознании что-то как бы щёлкнуло, переключившись в другой режим. Он снисходительно поглядел на Фёдора и, улыбнувшись, ответил:

- Нет, не много, раза два, максимум три.

«Два - три раза в месяц — это отлично! Это значительно меньше, чем ожидал! - подумал Фёдор, - А может это в неделю?», - и на всякий случай переспросил:

- В неделю или в месяц?

Брови подполковника вновь взметнулись вверх.

- В год, – несколько обескураженно уточнил он.

- В го-о-од? – протянул Фёдор, но быстро взял себя в руки и уже по-военному отчеканил:
- Понял, разрешите идти?

- Да, идите, – ответил подполковник и устало опустился на стул.

За дверью Фёдора ожидала уже другая, ещё не старая, но уже молодящаяся женщина.

- Идёмте, – сказала она и небрежной лёгкой походкой двинулась вперёд.

Они вышли на улицу и направились к дальнему корпусу. Раиса, так представилась женщина, было попыталась завязать с Фёдором непринуждённую светскую беседу, но получив в ответ не очень внятное мычание, попытки прекратила. Фёдор тем временем был погружён в собственные мысли. Он готовил себя к чему угодно, но не к этому, и никак не ожидал такого разворота в своей военной карьере. До сих пор он вообще не то, что плохо представлял себе, что такое НИИ, что такое наука и как её делают, а даже не задумывался об этом. Учёные, в его представлении, это были люди из другой жизни, этакие «ботаники» в круглых очках, они постоянно ковыряются со своими пробирками, мелкоскопами и прочими приборами и всегда прибывают в состоянии рассеянной задумчивости. Себя Фёдор никак не представлял в этой роли.

Раиса привела его в кабинет начальника отдела полковника Александра Васильевича Добродушного. Полковник встретил Фёдора очень радушно, как будто только и ждал, когда же к нему в отдел распределят молодого морского лейтенанта. Он по-быстрому собрал всех сотрудников отдела и представил им Фёдора как нового младшего научного сотрудника в лаборатории оценки надёжности. Причём назвал его капитан-лейтенантом, а не лейтенантом, видимо посчитав, что раз моряк, то уже капитан. Фёдор был вынужден внести поправочку и объяснить армейским товарищам, что во флоте звание капитан-лейтенант соответствует званию капитан в армии. Это неожиданное для большинства присутствующих открытие вызвало бурные обсуждения, в ходе которых кто-то в шутку спросил Фёдора:

— Значит, на флоте капитанами становятся только, начиная с капитан-лейтенанта?

- Нет, – ответил Фёдор, - звание «капитан-лейтенант» означает, что его обладатель, ещё не капитан, но уже и не лейтенант.

Ответ вызвал весёлое одобрение коллектива, так что знакомство началось с обоюдных положительных эмоций, то есть, удачно.

Глава 2. Неучёный учёный.

Не смотря на вполне добрую радушную встречу, в первые дни, когда Фёдор приходил на службу и садился за свой огромный выделенный ему рабочий стол, его не покидало ощущение, что он находится не на своём месте, что он здесь оказался чисто случайно, что это то ли шутка, то ли чья-то нелепая ошибка, что если не сегодня, то завтра, где-то там, наверху, спохватятся и перенаправят его туда, где ему и место, где ему всё будет ясно и понятно, где он сможет показать, на что он способен и сделать достойную военную карьеру. Его непосредственный начальник – начальник лаборатории оценки надёжности, на момент прибытия Фёдора в институт был в отпуске, и заданий ему пока давать было некому. Что делать, сам он не очень знал, поэтому первые несколько дней у него были заняты личными знакомствами с новыми коллегами и сослуживцами, выслушиванием их рассказов о работе в институте и наставлений – где что находится, как тут всё устроено, как себя вести, чего можно, а чего лучше не делать. Первое, на что Фёдор сразу обратил внимание, что в данной организации понятия воинской дисциплины и субординации были несколько трансформированы: отсутствовала их показушная внешняя составляющая. Так, например, офицеры и гражданские сотрудники, если они были примерно одного возраста, обращались друг к другу исключительно по именам, независимо от званий, заслуг и занимаемых должностей. К коллегам постарше, конечно же, обращались по имени-отчеству. И это не было панибратством, отнюдь, это сближало всех сотрудников, создавало атмосферу интеллектуального равенства и товарищества, научно-технического сво-

бодомыслия и равноправия. Кроме того, в эти первые дни Фёдор узнал, что должность младшего научного сотрудника была майорской. То есть, до капитана 3 ранга, а это минимум 8 лет, можно вообще не беспокоиться о карьере. Фантастически высокая должность для выпускника училища. В общем, всё вроде бы складывалось более, чем хорошо, но ощущение неясности персональных задач и возможного несоответствия собственной профессиональной подготовленности продолжало тревожить.

Ситуация коренным образом изменилась примерно через неделю. Из отпуска вышел его непосредственный начальник – кандидат технических наук, начальник лаборатории подполковник Тригорьев Виссарион Аркадьевич. Буквально на следующий день после своего появления и знакомства со вновь прибывшим сотрудником он сообщил:

- Фёдор, мы посоветовались с Александром Васильевичем и решили – здесь последовала многозначительная пауза, - назначить тебя ответственным исполнителем НИР «Тихея-1».

- Да, но я ... - попытался вставить слово Фёдор, но Виссарион Аркадьевич предостерегающе поднял руку. Этот жест заставил Фёдора замолчать.

- Твоего согласия, Фёдор, не требуется, - продолжил он, - решение принято. Приказ о твоём назначении состоится в ближайшее время. Я просто заранее ставлю тебя в известность. Я являюсь научным руководителем этой НИР. Завтра утром мы с тобой едем в Главк - представлю тебя заказчику, таков порядок. Теперь можешь задавать вопросы.

- Вы полагаете, я к этому готов? – спросил Фёдор.

- Готов, не готов ... – время покажет. Раз тебя сюда прислали, значит, должен быть готов. Считай, что тебе повезло, моряк, сразу окунёшься в конкретное дело.

- Понял, – спокойно ответил Фёдор. – Окунуться я всегда не против. А что хоть за работа и в чём будут мои основные функции?

— Вот это правильный вопрос. Докладываю: сейчас началась разработка новой сложной электрической системы. Разработкой занимаются несколько различных организаций, наша задача следить за этой разработкой, курировать её в целях обеспечения необходимого уровня надёжности разрабатываемой системы. То есть, мы должны проконтролировать разработчиков, всё ли они делают для того, чтобы эта сложная электрическая система была достаточно надёжной при эксплуатации. Задача, прямо скажу, непростая: оценить надёжность большой сложной электрической системы ещё до изготовления первого образца. У тебя как с теорией надёжности, помнишь?

- Вспомню, если надо, - ответил Фёдор и иронично продолжил, – если уж попал в науку, придётся учиться. Ведь неучёных учёных не бывает, да?

Подполковник посмотрел куда-то вдаль и негромко произнёс:

- Ещё как бывает, - и, вздохнув, философски добавил: к сожалению, их очень и очень много. Ну, да ладно, это лирика. Для начала будешь выполнять мои указания. Когда осмыслишь суть работы, почувствуешь, «куда и зачем едем», дам тебе больше свободы. Пока так.

И с этого дня всё закрутилось, завертелось, да так что, несмотря на, казалось бы, щадящий, по сравнению с корабельным, режим работы, времени у Фёдора для внутренних терзаний не оставалось. Кроме того, он разжился умными книгами по теории надёжности, теории вероятности и статистике, которые старательно изучал в свободное время. К его неожиданной радости, он вдруг обнаружил, что всё, что он читал в этих книгах им, оказывается, преподавали в училище. Но какому нормальному курсанту военно-морского училища может прийти в голову, что это может пригодиться в его будущей службе? Конечно, не приходило это и в голову Фёдору. Учил он этот предмет только для того, чтобы сдать зачёт и забыть. Теперь же он с благодарностью вспоминал профессора Латинова, который преподавал им теорию надёжности. Преподавал он мастерски: в лёгкой, доходчивой и непринуждённой форме он умело вкладывал в буйные головы курсантов краеугольные понятия и основы этой теории, да так

надёжно, что теперь они всплывали в голове Фёдора и вновь укладывались на место, но уже переосмысленные и принявшие вполне реальный, а не абстрактный вид.

День за днём, шаг за шагом НИР неуклонно продвигалась вперёд. Алгоритм выполнения столь объёмных работ был отработан и неукоснительно выполнялся всеми участниками. Научный руководитель работы формулировал и раздавал чёткие задания всем исполнителям, а их набралось по различным направлениям более десятка только непосредственно из сотрудников института. Фёдор, как ответственный исполнитель работы в целом, должен был координировать работы исполнителей, следить за сроками, полнотой и глубиной проводимых работ, собирать и анализировать материалы и уже в обобщённом виде докладывать научному руководителю. Все исполнители НИР были старше и опытнее Фёдора. Среди них были как гражданские специалисты, так и военные, причём военные все были в более высоких званиях, вплоть до подполковника. Но опасения Фёдора, что он столкнётся с трудностями по координации работы такой группы, не оправдались. Все были не просто корректны в общении с ним и никак не демонстрировали своего превосходства, но даже стремились помочь ему, передать материалы в наиболее удобном ему и понятном виде, чтобы облегчить их дальнейшую обработку. Кроме того, работа была связана и с регулярными командировками на различные предприятия, участвующие в разработке системы и её составных частей. Работа велась не автономно, а в тесном контакте с инженерами-разработчиками и проектировщиками. За несколько месяцев Фёдор объездил в одиночку и в составе групп много городов и приобрёл много новых добрых знакомых и, конечно, много новых знаний, которые со временем превращались в то, что называют словом – опыт.

Проработав в таком плотном режиме около года, Фёдор неожиданно осознал, что эта научная работа ему нравится. Дело в том, что, в первую очередь, его работа носила не только и не столько научный, сколько организационный характер. А это как раз то, к чему он стремился. Это и есть самая суть офицерской или командирской деятельности. Ведь задача любого командира, хоть морского, хоть сухопутного, хоть научного – это не просто отдавать приказания, а формировать команду, выстраивать механизм достижения цели, в котором каждому будет определены его задачи, функции, зона ответственности и полномочия. Работа оказалась ему по душе, недаром Виссарион Аркадьевич тогда сказал ему: «Считай, что тебе повезло».

- А ведь действительно повезло, - думал Фёдор. - Или это не случай? Неужели кадровики, или кто там ещё, разглядели у него склонность к научной работе? Это вряд ли, он таких поводов за пять лет в училище, вроде бы, не давал.

Удовольствие от работы усиливалось ещё и тем, что Фёдор постепенно погружался в глубины теории надёжности в её реальном воплощении. С каждым днём ему всё ближе и понятнее становились закономерности в надёжности или ненадёжности изучаемой системы и методики их предвидения и оценки, а порой и недооценки. Своими научными познаниями, соображениями и умозаключениями Фёдор с воодушевлением и даже с некоторой гордостью делился с Виссарионом Аркадьевичем. Тот внимательно выслушивал его, но никак не комментировал и в научную полемику не вступал, а ограничивался короткими напутствиями типа:

- Хорошо, давай работай дальше, изучай, обобщай, думай, в отчёте потом изложишь.

Откровенно говоря, такая сдержанная реакция несколько смущала Фёдора. С одной стороны, если его рассуждения правильны, то почему его не похвалить и не поддержать? А если неправильны, то почему не поправить? Уже позднее Фёдор понял, причину такой сдержанности своего начальника. Всё было просто: Фёдор излагал свои мысли и выводы как некое научное уж если не открытие, то как приоткрытие, а на самом деле его умозаключения были вполне банальны и очевидны. Мудрый и терпеливый начальник просто корректно давал Фёдору возможность дозреть, допонять и самому подойти к действительно ценным и необходимым выводам.

А тем временем научно-исследовательская работа подходила к завершению. А чем заканчивается НИР? Правильно, отчётом.

Отчёт - это, как правило, многотомный труд с результатами, выводами и рекомендациями для последующих действий, посредством которого оценивается значимость всей проведённой работы и профессионализм её исполнителей. Именно по качеству и содержанию отчёта судят о ценности НИР и её исполнителей. И это не просто результат долгого труда, это умело представленный результат. В отличие от обычного документа, отчёт является апофеозом исследовательских усилий. Поэтому умение подготовить отчёт - это важный навык, напрямую влияющий на восприятие и оценку результатов исследования.

Обычно отчёт готовится следующим образом: каждый исполнитель пишет свой отчёт в части его касающейся, на основе этих частных отчётов ответственный исполнитель готовит общий отчёт, научный руководитель корректирует обобщённый отчёт и приводит его к окончательному виду для представления на утверждение вышестоящему начальству и заказчику для окончательной приёмки работы.

Когда Фёдор приступил к написанию отчёта, во всей лаборатории и в отделе в целом отношение к нему абсолютно всех сотрудников изменилось. Если раньше он ощущал ровное, дружеское отношение, то теперь все проявляли в отношении его какую-то трепетную заботливость. Старались ничем не отвлекать его, не докучать какими-либо вопросами, и даже начальники обходили его в своих текущих поручениях. Если кто-то посторонний вдруг забежал в кабинет, где в это время работал Фёдор, и, не подозревая ни о чём, обращался к присутствующим излишне громко, а на самом деле абсолютно нормально, то все выкатывали глаза, кивали в сторону Фёдора и, приложив палец к губам, почти шёпотом говорили:

- Тс-с-с, отчёт пишет!

Нарушитель тишины сразу осекался, виновато втягивал голову в плечи, с пониманием оглядывался в сторону Фёдора и тоже переходил практически на шёпот. Написание отчёта - это было практически сакральное действие, а пишущий становился на это время для всех неприкосновенной ВИП-персоной.

Это был первый отчёт Фёдора, и он старался, очень старался. Ему хотелось подготовить отчёт не просто как обобщение чужих материалов, а добавить собственных важных наблюдений и выводов. Именно это и давалось ему тяжелее всего. Наблюдения были, интересные результаты были, интересные предложения тоже были. Не было одного важного компонента - умения терпеливо и доходчиво излагать свои мысли на бумаге.

Но нет таких глубин, которых не мог бы достичь военно-морской офицер. В назначенный день и час обобщённый отчёт лёг на стол научного руководителя подполковника Тригорьева.

Два дня Виссарион Аркадьевич читал представленный материал. Всё это время Фёдор пытался предвидеть вердикт по выражению его лица, но это ему никак не удавалось. На третий день, когда Фёдор уже сгорал от нетерпения, Виссарион Аркадьевич громко захлопнул отчёт и развернулся на стуле в сторону Фёдора. Все замерли.

- Ну, что, - начал руководитель НИР, - работа проведена большая, есть положительные результаты, многие наши рекомендации уже реализованы проектировщиками.

Фёдор напрягся, он почувствовал, что эти общие слова только преамбула, главное впереди:

- Сам отчёт в целом подготовлен неплохо, но..., - напряжение достигло апогея, - ... но когда ты, Фёдор, начинаешь обосновывать выбор формы распределения, то вообще ничего не понятно! - эмоционально закончил он и махнул рукой.

- Чего-непонятного-то?! - отчаянно вскричал Фёдор. Он вскочил со стула, подбежал к доске (на стене в комнате висела здоровенная доска типа школьной) схватил кусок мела и начал объяснение. В комнате находилось ещё несколько коллег, которые в общих чертах были знакомы с работой и изысканиями Фёдора, но до сих пор особенно не вдавались в подробно-

сти, поскольку были и без того достаточно загружены своими задачами. Теперь все с интересом слушали Фёдора, хитро поглядывая на реакцию начальника лаборатории. Фёдор, возбуждённый непониманием, обращаясь в первую очередь к своему научному руководителю, теперь объяснял ему суть своих научных наработок, выводов и предложений, как ребёнку, без сложных наукообразных оборотов и, по возможности, без сложных научных терминов. Просто как думал. Виссарион Аркадьевич слушал Фёдора, глядя в пол, и лишь изредка бросая взгляд на доску. Когда Фёдор умолк, закончив свой пламенный спич, и с вызовом посмотрел на аудиторию, Виссарион Аркадьевич поднял свой взгляд на Фёдора и спокойно, с улыбкой удовлетворения на тонких губах произнёс:

- Кто ясно мыслит, тот ясно говорит,

- и после небольшой паузы продолжил, - Фёдор, когда ты говоришь - всё ясно и понятно, но, когда пишешь - такая фигня получается, ничего не понятно. Ты можешь написать, как рассказывал?

- Конечно могу, - ошарашенно ответил Фёдор.

- Ну, вот и напиши. Торопить тебя не буду, но завтра к утру чтоб всё было готово.

- Понял, - сказал Фёдор, - и сгрёб пачку бумаг, составляющих его великий труд, на свой рабочий стол.

- Да, вот ещё что, - неожиданно продолжил Виссарион Аркадьевич, - раздел, где ты излагаешь альтернативные варианты методик расчёта, вообще убери из отчёта.

- Почему? - с некоторым разочарованием и непониманием спросил Фёдор.

Дело в том, что этот раздел представлял собой главные результаты его собственных изысканий, размышлений и умозаключений, которые он вынашивал на протяжении всей работы.

- Ну, во-первых, его содержание напрямую не связано с темой исследований данной НИР, а во-вторых, материал недостаточно проработан. Сырой он ещё, в таком виде вставлять его в отчёт не стоит.

В принципе Фёдор понимал справедливость замечания, но уж очень ему хотелось продемонстрировать собственную научную самостоятельность и значимость. Видимо, Виссарион Аркадьевич хорошо помнил, как он сам был молодым учёным, поэтому по-отечески продолжил:

- Понимаешь, когда какое-то время занимаешься каким-либо вопросом, то начинает казаться, что ты изучил его досконально, что ты всё понял и всё по этой теме тебе уже известно. Как только приходит такое ощущение, необходимо сесть и написать статью или брошюру, а может и монографию по данному вопросу. Ну, для начала статьи достаточно. Сначала думаешь, что нет ничего проще, но как начнёшь писать, всплывает столько вопросов, что само это написание превращается в довольно большое дополнительное исследование. А вот когда ты такую статью напишешь и убедишься, что те, кто её прочитал, её поняли, вот только тогда ты можешь считать, что теперь ты в данном вопросе профессионал. Как говорится: «Обучай другого, и сам поймёшь». Так что не торопись, поработай ещё.

Утром следующего дня Виссарион Аркадьевич, ещё раз просмотрев исправленный Фёдором отчёт, удовлетворённо изрёк:

— Вот так значительно лучше!

Затем собрал бумаги и тетради в аккуратную стопку и в одиночестве отправился к начальнику отдела полковнику Добродушнову.

Фёдору ничего не оставалось, как ждать. Он не сомневался, что всё будет хорошо. Согласившись с отчётом, подготовленным Фёдором, Виссарион Аркадьевич как бы брал основную ответственность на себя, а значит, в целом всё более-менее в норме.

Где-то через час, Виссарион Аркадьевич вышел от начальника отдела в хорошем, можно даже сказать приподнятом настроении.

- Иди к Добродушнову, - сказал он Фёдору, - твоя очередь.

Фёдор вошёл в кабинет начальника сосредоточенный и напряжённый, готовый к защите своего труда.

- Разрешите? – как принято, спросил он.

- Да, - коротко ответил полковник и, не предлагая, как обычно, Фёдору сесть, сходу продолжил, – познакомился я с вашим отчётом. Ну, что я могу сказать? Молодец!

Мурашки побежали от самой макушки Фёдоровой головы, спустились по шее вниз и разбежались по телу. Давно Фёдор не испытывал такого чувства удовлетворения, но не растаял, а сохранил внешнее хладнокровие, как будто иного услышать и не ожидал. Тем временем полковник продолжал:

- Хорошо выполнена работа, хорошие результаты, но вот отчёт придётся кардинально переработать.

Фёдору показалось, что сердце его сейчас остановится. Молча, не меняя выражения лица и не открывая рта, он закричал:

- До представления отчёта начальнику института для окончательного утверждения осталось три дня! Три дня! Его ещё надо отпечатать и переплести! Когда, когда, да и зачем его перерабатывать! Это невозможно! Это не реально! Сорвём сроки!

И как бы отвечая на безмолвный вопрос Фёдора, полковник закончил:

- Забирайте отчёт, начальник лаборатории вам всё объяснит, он в курсе.

Обняв пачку бумаг, Фёдор с видом побитой собаки предстал перед начальником лаборатории.

- Ты чего такой озадаченный? – беспечно обратился к нему Виссарион Аркадьевич.

- Так ведь, ну в общем, короче ...

- Что, кардинально переработать велено?

Фёдор утвердительно и обречённо склонил голову.

- Ну а как же? – весело воскликнул начальник лаборатории. – Каждый начальник должен внести свою лепту в это общее дело. Это нормально. Покури пока, а потом приходи, минут за двадцать переработаем.

Кардинальная переработка отчёта действительно заняла около двадцати минут. Пару абзацев с выводами поменяли местами и внесли кое-какие правки в заключающую фразу.

- Теперь можно нести Добродушнову? – спросил Фёдор.

- Завтра утром отнесёшь. А то, что за переработка такая быстрая, – сказал Виссарион Аркадьевич и рассмеялся, — уважать надо начальников.

Отчёт был готов в установленный срок, отпечатан, доложен по инстанциям и утверждён. Работа была официально принята, а Фёдор прошёл научное крещение. Его ближайшие начальники Тригорьев и Добродушнов поздравили его с успешным завершением первой в его научной биографии НИР. Объявлять благодарности и раздавать прочие поощрения по такому поводу было не принято, всё-таки это обычная каждодневная текущая работа. Но отметить завершение НИР – было обычной практикой. Ближе к вечеру прямо в рабочей комнате был накрыт импровизированный праздничный стол, за которым собрался весь отдел во главе с начальником полковником Добродушновым. Застолье проходило по отработанному сценарию: после полуофициальных поздравлений и тостов общение перешло в дружескую беседу с обсуждением не только текущих научно-производственных задач, но и перспектив и актуальных проблем науки и техники в целом и роли в решении этих проблем данного конкретного коллектива. Говоря об успешном завершении НИР, инженер отдела Володя Фолин вдруг во всеулышание произнёс:

— Вот сколько я здесь работаю, а это уже без малого двадцать лет, я не помню случая, чтобы ответственным исполнителем работы назначили совсем молодого, только что прибывшего лейтенанта, и я рад, что Фёдор не просто справился, а справился не хуже опытных сотрудников.

Фёдор, конечно, мог скромно потупить взгляд, но он никогда не отличался особой скромностью в служебных вопросах, а потому в ответ заявил:

- Спасибо за лестную оценку, но по этому поводу я бы хотел сказать, что, если бы мне сегодняшнему поручили эту работу, я очень и очень многое сделал бы по-другому. Я многим не доволен, но, к моему удивлению, эта моя работа в целом начала мне нравиться.

Это выступление вызвало оживление и одобрительные улыбки коллег, а его непосредственный начальник и основной виновник этого «семейного» торжества научный руководитель НИР подполковник Тригорьев, улыбаясь, произнёс в сторону Фёдора:

- Если бы я сегодняшний мог начать свою жизнь заново, я бы тоже прожил её по-другому.

Все дружно и одобрительно засмеялись, что добавило застолью жизнеутверждающего веселья и непринуждённости. Тут в общем застольном шуме, обращаясь ни к кому и ко всем одновременно, несколько повысил голос начальник отдела Добродушнов:

- Да, - начал он, - назначение вновь прибывшего сотрудника ответственным исполнителем работы - факт нетривиальный, и раз уж заговорили об этом, думаю, можно открыть причину этого назначения. Изначально ответственным исполнителем планировался наш бывший старший научный сотрудник капитан 2 ранга Заварин, но он, как вы все знаете, покинул наш отдел, ушёл на повышение. А когда на освободившееся место пришёл новый моряк, мы с Виссарионом одновременно почувствовали, что это не случайно, - сказал он и рассмеялся, — это, прямо, знак какой-то, тем более что проектируемая система, в первую очередь, предназначена для использования во флотских структурах. Ну, мы и решили рискнуть. И не ошиблись. Моряка заменил моряк, вот так!

Вот так неожиданное и случайное для Фёдора распределение в корне поменяло его жизнь, интересы и карьерную линию.

Глава 3. Неслучайная случайность.

Прошло пять лет. Фёдор стал полноценным научным сотрудником, про свою изначальную неуверенность он и вспоминать забыл. Всё оказалось не так страшно, главное было понять, как работает механизм исследований и влиться в него, найти в нём своё место. За это время он постоянно участвовал в проводимых НИР, приобрёл административный опыт и значительно расширил свои специальные знания. Фёдор всегда помнил ценный совет своего первого начальника и научного руководителя и, прежде чем поставить точку в изучении какого-либо вопроса, всегда писал специализированную статью по данной теме. Писал, в первую очередь, для себя, но не стеснялся их по возможности публиковать в различных научных изданиях. Поскольку работу по самообразованию он проводил постоянно и непрерывно, то количество научно-технических статей с его авторством уже составляло около тридцати. Список достаточно внушительный, в том числе для уровня кандидатской диссертации. Конечно, Фёдор думал о написании диссертации и даже сдал экзамены кандидатского минимума, но вот с темой он определиться никак не мог. Большинство из его научных знакомых, те, кто планировал или уже работал над написанием диссертации, выбирали себе темы узконаправленные, нацеленные на техническое совершенствование отдельных, порой совсем малых составляющих систем. Например, экспериментальным путём сначала выявлялся один элемент устройства, который чаще остальных выходил из строя, тем самым приводя к отказу (поломке) всей системы. Далее устанавливалась причина отказов этого элемента. Ну и затем разрабатывались способы устранения этой причины.

Фёдора не сильно привлекали столь узкие исследования, хотя он понимал их важность и необходимость. В своих исследованиях он рассматривал отказы как случайные события, не вдаваясь в технические причины их возникновения. Такой подход позволял взглянуть на вопрос надёжности сложных технических систем шире, рассматривая весь комплекс мер по обеспечению и оценке их надёжности в целом, включая этапы их разработки, изготовления

и непосредственно использования. Это направление было ему наиболее интересно, и он спонтанно выбрал его для себя и на нём специализировался с самого начала своей научной работы. За эти годы он стал, сам того не подозревая, одним из наиболее востребованных специалистов в этой области в институте. Именно поэтому его практически всегда подключали к выполнению работ, где требовалось оценить надёжность сложных технических систем.

Однажды он одновременно участвовал в нескольких научных работах, где перед ним стояла задача оценить надёжность уже реально существующих и эксплуатируемых систем. Данная задача не представляла для Фёдора особой трудности, так как методики были им отработаны и неоднократно проверены. Для этого он получил доступ к журналам, в которых обслуживающий персонал фиксировал все отказы систем с указанием даты и времени и прочими характеристиками. На основании этой статистики определялись наиболее слабые элементы и изучались причины их отказов, а Фёдор мог легко рассчитать основные показатели надёжности, точнее безотказности. Согласно условиям НИР этого было вполне достаточно, но Фёдор на этом не останавливался и пытался найти методику прогнозирования безотказной работы системы на будущие периоды времени. Это была уже более сложная задача, решение которой ему подсказал его друг и однокашник по военно-морскому училищу Георгий Крепкодубец. Георгий был человеком, наделённым огромным числом способностей и достоинств. В любом деле, за которое брался, он достигал достаточно высоких результатов, недоступных большинству обычных людей. Если надо было бежать, он был среди самых быстрых, если надо было подтягиваться – он среди самых сильных и ловких, в учёбе он тоже был среди лучших – училище закончил с золотой медалью. При этом он был совершенно обычным, абсолютно не заносчивым и компанейским парнем. Если организовывалось застолье, то выпить наравне с ним в принципе было возможным, а вот перепить вряд ли, кроме того, он обладал очень важным качеством – в случае необходимости мгновенно взять себя в руки, собраться и абсолютно трезво действовать соответственно обстоятельствам. Но основное его достоинство состояло в том, что он очень много знал и мог буквально в течение нескольких секунд достать из памяти необходимую информацию. Делился он своими знаниями легко и абсолютно безвозмездно, как будто просто показывал дорогу прохожему. Его добротой и его головой конечно же многие пользовались, а иногда он сам, видя затруднения человека, как бы невзначай бросал ему несколько фраз, которые, как правило, указывали верное направление. Вот и Фёдор как-то невзначай, что называется, во время перекура, рассказал ему, что никак не может определиться с методикой прогнозирования показателя безотказности. Ответ Георгия был краток, но, как всегда, точен:

- Возьми журнал «Кибернетика» за 1968 год № 3, там, кажется, была статья академика Ивахненко про разработанный им метод группового учёта аргументов. Думаю, это то, что тебе нужно.

- А как ты это всё помнишь? – восхищённо спросил Фёдор.

- Читал, – ответил Георгий и удивлённо пожал плечами.

На изучение и апробацию данного метода у Фёдора ушло около месяца, в завершение он, как обычно, написал в соавторстве с Георгием статью о применении этого метода для прогнозирования безотказности сложных систем. Эта статья стала прообразом его будущей диссертации, к написанию которой он уже собрался было приступить, но неожиданный случай натолкнул его на новую, ещё более интересную жилу.

Специфика мозга у Фёдора была такова, что понимание и запоминание какой-либо информации было более эффективным, если он эту информацию осмысленно конспектировал или зарисовывал. Так, в училище его методика подготовки к экзаменам состояла из написания шпаргалок. Для краткого, но ёмкого и понятного описания ответа на вопрос требовалось вникнуть в его самую суть и эту квинтэссенцию нанести на четверть тетрадного листа в виде слов, графиков и рисунков. После такой подготовки сами шпаргалки уже на экзамене не требовались. И вот однажды Фёдор почувствовал, что тот богатый материал об отказах наблюдаемых

систем, представленный в виде объёмных и аккуратных таблиц, не дает ему физического ощущения случайности происходящего. Ему захотелось увидеть картину целиком, как бы свысока, охватывая весь масштаб времени целиком. Долго не мудрствуя, Фёдор взял рулон миллиметровки, растянул его на длину двух составленных столов, прочертил линию времени на два с половиной года, что проводилось наблюдение, и просто стал наносить карандашом отметки по времени каждого отказа. Работа была не сложная, но заняла около полутора часов. Наблюдавшие за действиями Фёдора коллеги приняли его художества за обычную блажь и просто не придали этому никакого значения. Фёдор, честно говоря, тоже пока плохо представлял, зачем он это делает. Просто он был должен сделать это, чтобы двигаться дальше. Наконец, завершив рисование, и чтобы оценить всю картину в целом, Фёдор распрямился и, разминая затёкшую спину, сделал несколько шагов назад. Не торопясь, развернулся, глянул и ... и замер.

На линии времени явно выделялись целые сгустки отказов, уплотнения, он ещё не знал, как это назвать красиво и по-научному. Но поразило его не само наличие этих сгустков, а то, что их распределение на оси времени также носило случайный характер. Когда он это увидел и осознал, ему захотелось выскочить из комнаты и бежать по коридору с криком «Эврика!», но он сдержался, прежде всего надо всё перепроверить и обдумать. Но уже сейчас, сразу же, как он понял, что имеет дело не просто с потоком случайных событий, а с потоком случайных событий внутри другого потока случайных событий, становилось ясно, что ныне применяемые методики оценки безотказности сложных систем – это как определять среднюю температуру по больнице. Или как рассчитывать среднюю высоту волн в океане, но при этом не прогнозировать вероятность штормов и ураганов. Показатели будут правильные и математически верные, но мало имеющие отношение к жизненным реалиям. Требуется разработка новых, более совершенных методик. В общем, перспективы предстоящих работ и изменений в подходах в этой области рисовались грандиозными. Прежде всего, он, конечно же, занялся изучением публикаций по вопросу совмещения или синхроничности отказов. Статьи и другие труды по этой теме касались только зависимых отказов, а в данном случае взаимозависимости не только не просматривалось, а порой она даже была исключена. Фёдору чертовски хотелось поделиться своими изысканиями с кем-нибудь, кто был бы в состоянии оценить их новизну и значимость, но когда он рассказывал об этом своим коллегам, они почему-то не проявляли интереса к его находке, и лишь Георгий, как всегда, с ходу уловивший суть вопроса, прокомментировал изыскания с присущей ему точностью:

- У-у-у, это ты уже до маргинальных распределений добрался! Круто!

Острому уму и эрудиции Крепкодубца Фёдор уже давно не удивлялся, просто сделал себе в мозгу пометочку, что надо почитать про маргинальные распределения, а Георгию ответил следующее:

- Что-то кроме тебя этого больше никто особо не оценил.

- Ещё бы, - усмехнулся Георгий, - думаю, тебя просто не поняли. Тут таких маргиналов как ты, ... как мы, - поправился он, - не так и много, а ты им про второй порядок вероятности рассказываешь.

Немного поразмыслив, Фёдор решил, что Георгий и на этот раз прав.

- Чего я людям головы морочу, как им это понять, когда они вообще об этом не думают?

Говорят, что большинство открытий осуществляется либо случайно, либо по ошибке, что, в общем-то, тоже случайность. За этим шутливым утверждением кроется большая доля истины. Конечно же, за каждым открытием стоит целенаправленная работа, научное любопытство, подготовленный ум и системный научный подход, но случай – он и есть случай, и только подготовленный исследователь может заметить его и сделать счастливым.

Что-то подобное произошло и с Фёдором: случайный взгляд открыл ему непочатый край работы и новые научные перспективы.

Глава 4. Несчастный случай с хорошим концом.

С тех пор, как Фёдор открыл для себя новое направление исследований, хотя внешне ничего не изменилось, нагрузка у него значительно возросла. Его одновременное участие в выполнении двух, трёх и более НИР уже давно стало обычным явлением, при этом выполнение текущих внеплановых заданий тоже никто не отменял, но к этим плановым и текущим заботам добавилась ещё одна весьма весомая составляющая - работа над диссертационным исследованием. Периодически случалось так, что одна срочная работа накладывалась на другую, а там и третья уже подпирала. Такая ситуация невольно напрягала и даже иногда нервировала.

В один из таких загруженных дней, когда Фёдор практически одновременно готовил два отчёта, а на подходе уже был третий, ему позвонил дежурный и сказал, что его вызывает начальник политотдела. Фёдор, чувствуя опасность цейтнота, и без того был крайне напряжён, а тут невольно напрягся ещё больше:

— Это что за дела? - напряжённо думал он. — Этого ещё не хватало!

Столь неожиданный вызов к начальнику политотдела ничего хорошего не предвещал. Фёдор, пока шёл к его кабинету, вспомнил все свои грехи: и те, которые совершал, и которые не совершал, и которые только мог совершить. Однако причину своего вызова угадать так и не смог. Перед входом в кабинет уже топталось несколько молодых офицеров, которых он, конечно, знал, но особой дружбы с ними не водил. Это были эдакие постоянные активисты, любители засветиться перед взором начальства. Фёдору они были абсолютно безразличны, у них своя дорога, у Фёдора своя. Дежурно поприветствовав друг друга, зашли в кабинет начальника политотдела и быстро уселись в рядок на предложенные хозяином кабинета стулья.

- На следующей неделе, - начал начальник политотдела, - мне предстоит выступить на крупной конференции с докладом. Я пригласил вас, чтобы поручить вам подготовку моего доклада. Сейчас мы с вами распределим, кто из вас какой раздел будет готовить. Понятно, да?

Сказать, что Фёдор удивился, это ничего не сказать. Он был просто шокирован. Если ему поручат ещё и участие в подготовке этого доклада, то он просто физически не успеет выполнить всё, что уже возложено на него, в установленные сроки, даже если перестанет есть, спать и курить. В подготовке отчётов его заменить некому, это исключено, никто другой просто не в теме. Выход только один – отвертеться от участия в подготовке этого доклада. Он понимал, что это может выглядеть не очень, но он решился и поднял руку.

- Разрешите вопрос, Пётр Тихонович? - поднялся Фёдор, - а я, извините, как кто здесь присутствую? То есть, извините, но мне действительно не понятно, почему из огромного множества подчинённых вы выбрали именно меня? Это что, просто случайный выбор или это как-то пересекается с моей основной работой, или я особо одарённый? – осмелился он пошутить в конце вопроса.

Полковник Пётр Тихонович Васильев шутки не понял и был несколько ошарашен столь неожиданным и наглым, в его понимании, вопросом. Он на мгновение впал в ступор, но быстро пришёл в себя.

- Как это, как кто? Вы что, не знаете, что вы внештатный инструктор политотдела? Вот уже полгода, как подписан приказ о назначении, а вы что ж до сих пор не в курсе? Очень хорошая характеристика вашей работе, – ехидно выдал полковник и полез в сейф, видимо за приказом.

- Извините, товарищ полковник, но, если приказ до меня не довели, я никакой своей вины в этом не вижу, - парировал Фёдор, - а уж тем более это не может служить оценкой моего отношения к работе.

Полковник, не отвечая, продолжал сосредоточено рыться в сейфе в поисках нужного документа. Вот, кажется, нашёл, быстренько пробежал глазами и примирительно выдал:

- Да, товарищ Лоцкий, нет вас в списке, какая-то ошибка произошла.

При этом он даже не подумал извиниться перед Фёдором, но Фёдору и не нужны были его извинения. Он внутренне удовлетворённо выдохнул и надеялся быстро вернуться в отдел, чтобы продолжить столь не вовремя прерванную работу.

- В таком случае, разрешите идти, товарищ полковник? – бодрым голосом спросил Фёдор.

- Куда это вы собрались, товарищ Лоцкий? – насмешливо поинтересовался полковник. – Нет, раз уж вы сюда попали, то примете участие в подготовке доклада.

- Извините, товарищ полковник, но я сейчас никак не могу, у меня очень много работы, я просто физически не смогу.

- Что!? – вскричал полковник, – Да вы просто обнаглели, товарищ Лоцкий! Вам предоставляется такая честь! - он поднял вверх руку с вытянутым указательным пальцем, - А вы..., бездельник!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.